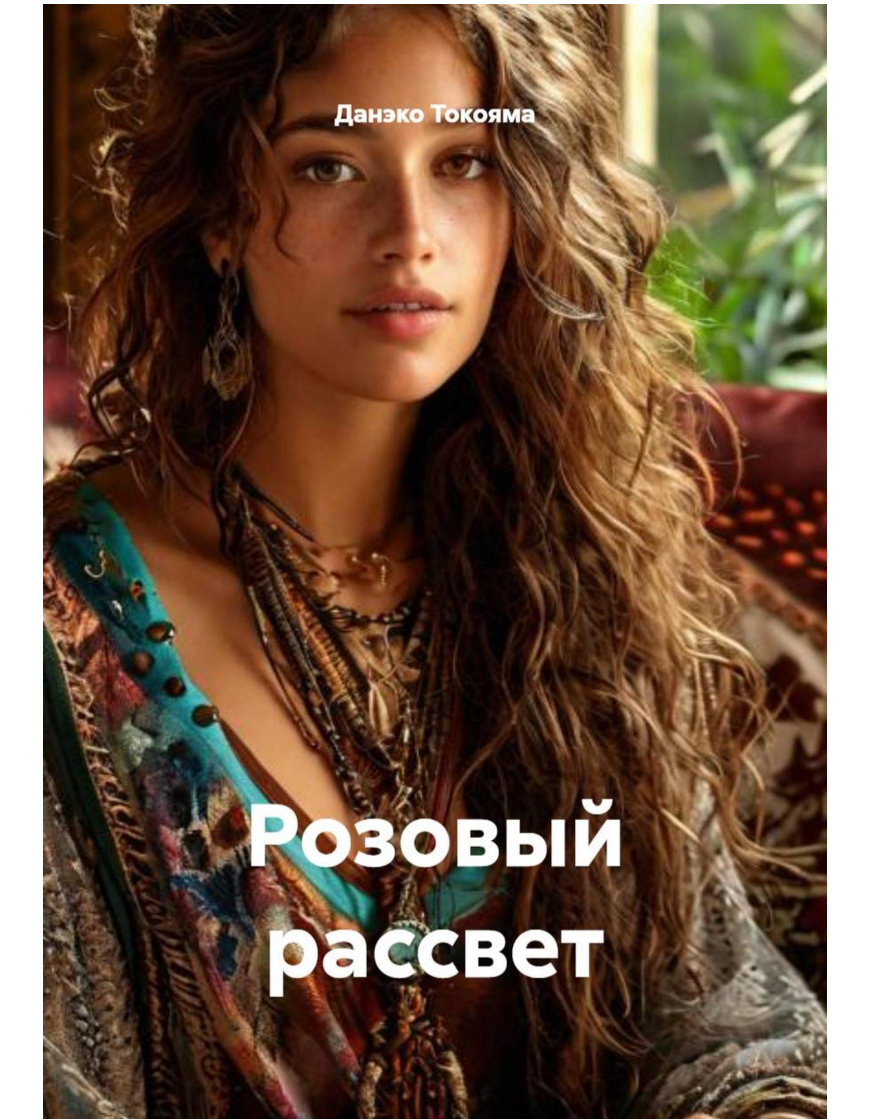

Данэко Токояма

Розовый рассвет

Данэко Токояма

Розовый рассвет

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=73490203

SelfPub; 2026

Аннотация

НЕЗАКОННОЕ ПОТРЕБЛЕНИЕ НАРКОТИЧЕСКИХ СРЕДСТВ, ПСИХОТРОПНЫХ ВЕЩЕСТВ, ИХ АНАЛОГОВ ПРИЧИНЯЕТ ВРЕД ЗДОРОВЬЮ, ИХ НЕЗАКОННЫЙ ОБОРОТ ЗАПРЕЩЕН И ВЛЕЧЕТ УСТАНОВЛЕННУЮ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВОМ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ.

Моника Луиза Тёрнер – дочь богатого бизнесмена и верующей еврейки. Она рано теряет мать, и в дом приходит злая мачеха Дебби, которая издевается над ней всю жизнь. Девочка живет в богатстве, но несмотря на это она несчастна. Когда она в 17 лет встречает парня – хиппи, она узнает что такое быть счастливой и ее жизнь меняется. Но чем кончится это счастье?

Данэко Токояма

Розовый рассвет

Данэко Токояма.

Розовый рассвет.

1 глава.

США, Нью-Йорк, 1965 год. Ричард Тёрнер- состоятельный и молодой мужчина тридцати четырех лет, влиятельный бизнесмен, владеющий компаниями по производству лекарств, был невероятно счастливым человеком. У Ричарда было все чего можно только пожелать: большой роскошный особняк, дорогая машина, компания, приносящая хороший доход, красавица- жена и любимая маленькая дочь. Мистер Тёрнер владел большим богатством, но самым дорогим в его жизни была его жена, Ребекка Тёрнер, в девичестве Шварц, которая родила ему малышку Монику. Его жена была глубоко верящая еврейка, верная своей религии. Ребекка Тёрнер была привлекательной женщиной тридцати лет, с тёмными густыми волосами, стройным телосложением, глубокими черными глазами и красными губами. Очень многие женщины завидовали ей, ведь она была безумно красивая и еще была женой миллионера, мистера Тёрнера, который пользовался большой популярностью среди дам. Сам Ричард Тёрнер был высоким и худощавым мужчиной, с темно-каштановыми волосами, всегда идеально уложенной прической и ухо-

женными усами. У мистера Тёрнера были карие глаза и умный загадочный взгляд. Их дочь, Моника, унаследовала красоту матери и умный взгляд отца. Девочка имела роскошные густые волосы холодного каштанового оттенка с крупными локонами, выразительные глаза и брови и пышные черные ресницы. Моника была круглолицая, румяная и симпатичная девочка. Люди часто сравнивали малышку с куколкой и восхищались ее красотой. Об этой красавице, дочери американского бизнесмена и еврейки, и пойдет эта история.

Семья Тёрнер всегда проводили время вместе, праздновали еврейские праздники, например Хануку, часто ездили за границу, и очень любили друг друга. Ребекка работала учительницей истории в школе, поэтому хорошо ладила с детьми, а также играла на виолончели. Моника с детства испытывала любовь к музыке, и поэтому ее мама с пяти лет учила играть на флейте. В школе Моника училась очень хорошо, учителя ее хвалили и считали одаренным ребенком. Девочка также знала иврит, умела читать Тору, всегда ходила с мамой в синагогу и почитала еврейские традиции. Ричард Тёрнер хоть и являлся католиком, с уважением относился к религии жены, и поддерживал ее. Однако, в семье Тёрнер жила еще одна девушка, которая хоть и не являлась кровной родственницей, все равно ее считали членом семьи. Луна Лулумба-африканка, родом из Сенегала. Молодая чернокожая девушка, двадцати трех лет, худенькая, с длинными стройными ножками, с черными курчавыми волосами, очень

симпатичная. Она работала горничной в особняке мистера Тёрнера, он платил ей хорошие деньги и позволял жить у него. Ричард встретил девушку в Африке, во время путешествия. Луна происходила из дикого африканского племени, но когда ей было шестнадцать лет ее родню убили, и она осталась совсем одна. Мужчина на тот момент был холостой, неженат, ему стало жалко девушку, и он забрал ее с собой в США. Луна стала жить у него и работать. Потом Ричард познакомился с Ребеккой, женился на ней, и Луна боялась что мужчина выгонит ее, ведь в доме появится новая хозяйка, которая будет выполнять всю работу, но он разрешил ей остаться, и сама Ребекка полюбила добросердечную африканку. Когда родилась Моника, Луна нянчилась с малышкой. Ричард и Ребекка всегда могли положиться на Луну, и ласково называли ее Лулу. Сама Луна была мягкой, простой и покладистой девушкой, с ней было легко подружиться, Моника ее очень любила и считала самым первым и близким другом в своей жизни.

Семья Тёрнер не знала горя и ненастий до одного, казалось бы, самого обычного февральского дня, который все изменил, и поделил жизнь маленькой Моники на «до» и «после». Однажды, восьмого февраля 1969 года, Ребекка шла на работу, переходила дорогу, но ее сбил пьяный водитель. О смерти жены мистер Тёрнер узнал по телевизору во время обеда. Ему стало так плохо, что он выбежал на улицу в мороз, встал на дорогу, чтобы его сбила машина, но Луна спас-

ла его, оттащила от дороги, и со слезами на глазах умоляла не делать так больше. Девушка была в таком же положении как и мистер Тёрнер, она также скорбела по миссис Тёрнер, ведь Луна любила ее, но Луна знала, что самоубийство это не выход. Пока Моника была в школе, мистер Тёрнер и Луна сидели в гостиной, и крепко обнявшись, плакали, из-за такой тяжелой потери и от того что не знали как сказать Монике о смерти ее матери, ведь девочке было всего семь лет, еще не успело восемь исполниться. Девочка вернулась со школы веселая и воодушевленная, ведь она еще не знала что случилось. Вечером, пока Моника лежала на кровати, одетая в ночную нежно- розовую сорочку с длинными рукавами, рисовала в альбоме цветными карандашами, к ней в комнату постучалась Луна, неся на подносе стакан молока и печенье с шоколадной крошкой.

– Лулу!– радостно воскликнула девочка.

– Здравствуй, Моника! Как дела?– ласково спросила Луна, присаживаясь на краешек большой и мягкой розовой кровати девочки. Комната у Моники была большая, красивая, похожая на комнату принцессы. На потолке висела шикарная золотая люстра, а на кровати лежали мягкие игрушки, мишки, кошечки и зайчики. В углу стоял большой белый книжный шкаф с книжками и игрушками. Рядом с кроватью стоял туалетный столик с зеркалом. Справа от двери был письменный стол, где девочка рисовала и делала уроки. Под подоконником стоял большой белый сундук с куклами и

другими игрушками Моники. Справа от письменного стола стоял большой шкаф с многочисленной одеждой и туфлями девочки.

– У меня все хорошо! Я по математике «четверку» получила! Как у тебя дела?

– Нормально, Мони, нормально. Что рисуешь?

– Бабочек. – Моника показала Луне альбом.

– Мони, да у тебя талант! Очень красивый рисунок! – улыбнулась девушка.

– Спасибо!

– Бери печенюшку. – Луна протянула поднос и девочка взяла печенье.

– Вкусно!

– Я рада что тебе понравилось. Слушай, Мони, я хочу с тобой поговорить, серьезно поговорить...

– О чем? Кстати, а где мама?

– Вот именно об этом я и хочу тебе сказать. – сказала Луна, вытирая слезу. Моника наострила ушки и была готова слушать.

– Мони, ты уже большая девочка, да?

– Конечно!

– Мама рассказывала тебе о переходе души в Будущий мир? – спросила Луна, имея ввиду смерть.

– Да, рассказывала.

– А теперь такой вопрос: как ты думаешь, куда пропала мама?

– Ну... Может она задержалась в школе, или в магазин зашла, а может встретила тетю Клэр и заболталась с ней.– предположила девочка.

– Нет, Мони. Не угадала.

– А где она?– испугалась Моника.

– Мони...– Луна уже не выдержала и расплакалась. Моника отложила печенье и стакан с молоком, и спросила:

– Лулу, почему ты плачешь?

– Моника, иди сюда.– Луна крепко обняла девочку и рыдала ей в плечо. Моника недоумевала что происходит, и обняла девушку.

– Лулу, ну скажи! Почему ты плачешь?

– Твоя мама... Он...она отправилась в Будущий мир...

– Олам ха-ба?!

– Да...

– Как?– не верила своим ушам девочка.– Не может быть такого!

Тут в комнату к дочери зашел мистер Тёрнер, грустный, с красными глазами, отекший.

– Папа!– Моника подбежала к отцу и обняла его.

– Моника, Лулу рассказала тебе что случилось?

– Да, но я не верю в это! Это же неправда, не могла мама умереть!

– Моника, хотелось бы верить что это неправда, но увы, мамы больше нет.– с горечью сказал Ричард. Девочка посмотрела на отца, потом на горничную, и поняла, что они не

лгут. Мамы больше нет.

У девочки была истерика, и никто не мог ее успокоить. Моника проплакала всю ночь так, что на следующий день ее глазки стали совсем красные и маленькие, а лицо опухло. На следующий день девочка не пошла в школу, так как были похороны ее мамы. Серым и унылом утром, в восемь часов, ее разбудила Луна и позвала завтракать. За завтраком все сидели молча. Луна уныло ковыряла вилкой яичницу с беконом, Ричард курил за столом, запивая горьким кофе, а Моника и вовсе не притронулась к еде, аппетита не было совсем. После завтрака все начали собираться на похороны. Луна расчесала волосы Монике, собрала их в хвост и завязала черным бантом. Девочка надела черное платье с белым воротничком, черные туфельки и белые гольфы. Вскоре все собрались, взяли цветы, и поехали на кладбище. По дороге все сидели молча, лишь иногда кашляя из-за того что мистер Тёрнер курил прямо в машине. Мужчина и так всю жизнь был заядлым курильщиком, а после смерти жены так вообще начал выкуривать по тридцать сигарет в день. На похоронах Ребекки Тёрнер собралось много народу: родственники, друзья, коллеги, знакомые, а также ученики миссис Тёрнер. Все рыдали и поминали Ребекку, замечательную женщину, мать, жену, учительницу. Тетушки со стороны матери успокаивали бедную Моника, так рано потерявшую маму, но она еще сильнее начинала плакать. Настал момент когда тяжелый гроб опускали в могилу, Луна обняла девочку за плечо, и прошептала ей:

– Мони, все будет хорошо. Она будет в Раю.

Девочке хотелось вырваться, прыгнуть в могилу, достать оттуда маму, обнять ее и повести домой. Могилу зарыли рыхлой землей, а на могиле стоял каменный памятник и лежала куча цветов.

« Ребекка Ариэль Тёрнер.

06.01.1935- 08.02.1969.

Вечная память о тебе навсегда останется в наших сердцах...»

По холодным красным щекам девочки катились горькие слезы, коленки дрожали, а пальчики и ладони обжигал февральский мороз. Дул северный ветер, развивающий волосы Моники. По всему телу девочки пробежала дрожь, а сердце болело от боли. Еще никогда за всю свою жизнь Моника не испытывала такой ужасной и сильной боли.

После смерти матери мир казался Монике очень серым, унылым и ужасным. В школе успеваемость девочки ухудшилось, учителя тревожились за нее, она стала совсем закрытой и перестала общаться с подружками и одноклассниками. Отец проводил с дочерью все меньше и меньше времени, постоянно либо пропадал где-то либо закрывался в кабинете. Лишь одна Луна уделяла ей внимание и старалась поддерживать, ведь девушка сама пережила смерть матери.

В апреле , спустя два месяца после смерти Ребекки, Ричард Тёрнер обзавелся любовницей. Его любовницей была Дебора Каренбер, но все называли ее Дебби. Это была лег-

комысленная, аморальная и глупая женщина, имеющая множество вредных привычек. Внешностью она была красива, но противна своим характером и натурой. Многие удивлялись, за что Ричард полюбил ее? Люди часто осуждали мужчину, и считали что Дебора использует мужчину только ради денег. Сначала мистер Тёрнер никому не рассказывал о своей любовнице, однако Лулу быстро смекнула что мужчина влюблен и нашел себе новую женщину. Девушка замечала что Ричард очень поздно возвращается домой, слишком трепетно начал относиться к своей внешности, и однажды, когда Луна стирала одежду домочадцев, заметила следы от губной помады на воротнике рубашки, и с большим трудом отстирала пятно.

В один день Моника собиралась идти в школу. Девочка собрала вещи в рюкзак и собралась уходить, но когда она спускалась по лестнице, услышала незнакомый женский голос, доносившийся из кабинета отца. Любопытство Моники взяло вверх и она подкралась к кабинету мистера Тёрнера. Дверь была немного приоткрыта, и девочка одним глазком смогла увидеть происходящее в кабинете. Мужчина сидела за столом, а у него на коленях сидела Дебби, и страстно целовала его. Дебора- была женщиной тридцати лет, с черными короткими волосами под каре с челкой, одета была в белые брюки и красную кружевную кофточку с глубоким вырезом, губы она красила темно-бордовой помадой, а на ногтях у нее был красный маникюр. Моника стояла ошарашен-

ная, и думала про себя:» Кто она? Как папа мог променять маму на какую-то тетеньку? Неужели папа больше не любит маму?». Девочке стало не по себе. Вдруг, Ричард повернул голову, увидел дочь, стоящую возле двери, и вздрогнул. Моника испугалась и побежала вниз по лестнице.

– Ричард, кто это?– спросила Дебби.

– Понятия не имею.

Весь день Моника была шокирована тем что увидела. Она и в жизни своей подумать не могла что отец найдет себе другую женщину.

Дебби начала появляться все чаще и чаще, но приходила она к своему любовнику тогда, когда Моника не было дома. Прошло еще два месяца, и в июне Ричард сделал Деборе предложение. Женщина естественно согласилась. Настал день когда мужчине нужно было познакомить свою дочь с ее новой мамой. Вечером, Ричард сказал своей дочери надеть красивое платье, и сказал что к ним придут гости. Моника, была заинтригованна и воодушевлена , она расчесала волосы, и надела светло-синее платьице с длинными рукавами и атласным ярко-голубым поясом. Луна постучалась в дверь девочке.

–Моника, ужин готов. Идем вниз!– Лулу была одета в светло-коричневое платье с засученными рукавами , поверх него был белый кухонный фартук, немного испачканный в барбекю-соусе, кучерявые волосы были собраны в хвостик и повязаны белым бантом. Девушка выглядела очень усталой

и измотанной, ведь она весь день готовилась к приходу невесты ее хозяина.

— Лулу, а кто к нам придет?— спросила девочка.

— Сейчас узнаешь!

Луна и Моника прошли в гостиную. Был накрыт шикарный вкусный стол, горели свечи, вкусно пахло блюдами, приготовленными умелыми руками Луны. За столом сидел Ричард, и попивал дорогое вино, а рядом с ним сидела Дебби. На ней было кроваво-алое платье выше колен, с глубоким декольте, а на тонких костлявых руках висели золотые браслеты с драгоценными камнями.

— Здравствуйте!— робко поздоровалась Моника. Деббиこそ посмотрела на девочку.

— Это твоя дочь?!— пренебрежительно спросила женщина.

— Да, Дебби, это моя малышка Моника, Моника Луиза Тёрнер.— мужчина представил свою дочь своей невесте. Дебби встала из-за стола, подошла к девочке, высокомерно посмотрела на нее, и чуть-чуть наклонилась.

— Сколько тебе лет, малышка?— женщина провела холодной худой рукой по щечке Моника, и девочка съежилась, чувствуя неприятный запах перегара.

— Семь, в сентябре восемь будет.— пискнула Моника.

— Ты такая душка. Вот, возьми.— Дебби протянула девочке плюшевого белого мишку, держащего в руках сердечко. Одна лапка у медвежонка была испачкана чем-то серым.

— Спасибо!— Моника робко взяла подарок.

– Мони, садись. Мне надо рассказать тебе замечательную новость, я уверен, ты будешь очень рада!– весело сказал Ричард. Девочка села, и принялась есть говяжий стейк с картофелем, аккуратно разрезая кусок мяса. Ричард сделал глубокий вдох, сел поближе к Дебби и положил ей руку на плечо.

– Доченька, совсем скоро у тебя появится новая мама. Мы с Дебби скоро поженимся, и...

– Что? -девочка подавилась куском картофеля. Луна подошла и тихонько стукнула Монику по спине, чтобы кусок вылетел изо рта.

– Папа, такого не может быть! Не может у меня появиться новая мама, так не бывает! Мама может быть только одна!– возразила малышка.

– Мони, Дебби будет хорошей мамой для тебя. Я уверен, вы хорошо с ней поладите. – сказал мужчина. Дебби ухмыльнулась. Моника была напугана. «Вот эта страшная тётенька от которой воняет будет моей мамой?» Да ни за что на свете!– думала про себя девочка.

–Моника, тебе нужно поближе познакомиться с Дебби, и ты поймешь что она замечательна!– Ричард поцеловал женщину в щеку.

– Угу.– буркнула девочка, уныло ковыряя вилкой в своей тарелке.

–Луна, скоро пудинг будет готов?– спросил мужчина.

– Да, мистер Тёрнер, еще минуток пять.

– Ох поскорее бы, не терпится отведать твоего фирменного пудинга!– Ричард облизнул губы.– Дебби, наша горничная Луна прекрасная хозяйюшка, она очень вкусно готовит! – улыбнулся мужчина. Дебора посмотрела на Луну сверху вниз.

– Эта чернокожая?! Что она вообще делает в этом доме? Разве она не должна жить в хижине в Африке?– язвительно произнесла женщина. Наивная и добрая улыбка быстро сползла с лица Луны. Девушка обиженно посмотрела на гостью, и ушла на кухню.

– Эм...– мужчина растерялся и не знал что делать.– Дебби, Луна родом из Сенегала, она прекрасная и хозяйственная девушка...

– Откуда она взялась в твоём доме?– спросила Дебби, попивая красное вино из крупного бокала.

– Я привез ее сюда.

– Зачем?– закатила глаза Дебби.

– Мне стало жалко ее, Луна осталась сиротой. Она тоже часть нашей семьи.

– Ясно.– сухо ответила женщина.– Ричард, милый, когда мы поедем выбирать мне свадебное платье?– Дебби положила голову на плечо мужчине и начала строить ему глазки.

– Обязательно купим. Я думаю во вторник съездить. Куплю все что захочешь!

– Папа, что это значит? У кого свадьба будет?– не понимала Моника.

– Глупышка, у нас с твоим папой!– ответила Дебби.

–Неправда! Папа не мог променять маму на какую-то...–
пискнула девочка, но прибежала Луна и закрыла ей рот.

–Тише, тише! Моника, все хорошо! Пудинг готов!

Моника сердито посмотрела на Луну и скрестила руки на груди. Лулу отвела девочку на кухню и встала на колени, чтобы быть на одном уровне с ней.

– Мони, прошу, не смотри на меня так. Я понимаю, тебе в это трудно поверить, но мы уже ничего не сможем изменить. Увы.– прошептала девушка.

–Как он мог?– сердито топнула ногой Моника.

– Тцц! Моника, Дебора может слышать!

– Пусть слышит!

– Нет, Моника, нет! Твой отец ничего плохого не сделал. Да, мама умерла, он очень любил ее, но будь она рядом, он бы с Дебби даже не знакомился бы. Бывает такое, что люди теряют свою любовь. Но ведь они не могут всю жизнь оставаться одни, все хотят любви...

– Папа больше не любит маму?

– Любит конечно же. Я не думаю что твой папа будет любить кого-то так сильно как твою маму.

– Но почему он выбрал именно Дебби? Она какая-то злая и грубая!

– Да, ты права, но она красивая. Мони, это суровая правда жизни, люди всегда в первую очередь смотрят на внеш-

ность. Если ты очень красивая, другие просто не будут замечать твоих косяков.

– Но мама говорила что внешность это не главное!

– Она правильно говорила. Но людям наплевать на это...

– Хм... – грустно опустила голову Моника.

– Мони, давай ты попробуешь подружиться с Дебби, хорошо?

– Ладно, я постараюсь.

– Вот умничка!

Луна улыбнулась и обняла девочку.

– Пошли есть пудинг!

Мистер Тёрнер, Луна и Моника ели шоколадный пудинг и пили кофе, а Дебби курила прямо за столом, выбрасывая пепел на блюде где лежал кусочек пудинга. Луна с болью в глазах смотрела как женщина бессовестно бросает пепел в блюдо, на готовку которого потратила столько времени. В гостиной пахло табаком, Дебби курила как паровоз. Моника начала сильно кашлять, а женщина выкуривала пачку за пачкой. Луна чувствовала как ужасно пахнет в гостиной табачным дымом, и открыла окно.

– Эй, ты! Закрой форточку, мне прямо в спину дует! – рявкнула Дебби.

– Извините, но тут дышать уже не чем! Тут ребенок, нельзя чтобы Моника дышала табаком! – возразила Луна.

– Ричард! Скажи служанке чтоб закрыла окно! Мне хо-

лодно!

– Лулу, закрой окно. – попросил Ричард, поджигая сигарету. Мужчина затаился, выпустил дым, и Моника закашляла еще сильнее. У девочки было покрасневшее лицо, а глаза заслезились. Дебби тушила сигареты об край тарелки, но видимо не посмотрела куда кладет сигарету, и потушила сигарету об детскую ручку Моника.

–Ай!– пискнула от боли девочка. Дебора равнодушно посмотрела на Моника.

– Что ?

– Больно!

– Прости.– сухо ответила Дебби, и выпустила дым прямо в лицо девочки .

Моника посмотрела на руку. Остался ожог. Она потерла тыльную часть ладони, и промочила ее под струей холодной воды. Вскоре Дебби начала уходить. Перед тем как уйти, женщина сказала:

– Ричард, дорогой, рада была познакомиться с твоей доченькой и служанкой. Что ж, вскоре мы станем одной семьей.– Дебора улыбнулась и ущипнула щечку Моника, оставив на ее лице след от ногтей.

– Мони, ложись спать,– сказал мужчина, держа во рту сигарету и выходя из дома.– Я сейчас отвезу Дебби домой. Что надо сказать, Моника?

– До свидания.– тихо сказала Моника.

Мужчина хлопнул дверью, и поехал отвозить Дебору домой. Луна долго убиралась в гостиной, убирала со стола, мыла посуду, а Моника ей помогала. Тот вечер девочка запомнила надолго, когда она впервые познакомилась с Деборой Каренбер. С первой минуты знакомства Моника поняла что это за человек, и уже чувствовала что не сможет с ней подружиться.

2 глава.

Свадьба мистера Тёрнера и Деборы Каренбер прошла очень дорого-богато. С тех пор Дебора взяла фамилию мужа, ныне она Дебби Тёрнер, и стала мачехой для Моники. Женщина переехала к Ричарду сразу же после свадьбы. С тех пор жизнь бедной девочки превратилась в ад.

Поначалу Дебби еще более менее нормально относилась к Монике, притворяясь хорошей матерью для нее, но девочка ее не любила и испытывала отвращение к женщине, и это было взаимно. После одного случая отношения между мачехой и падчерицей навсегда испортились.

Одной октябрьской ночью Монике приснился кошмарный сон, как будто она заблудилась в чужом городе и на нее набросилась стая бешеных собак. Девочка проснулась посреди ночи в холодном поту. Ее ладошки вспотели, волосы встали дыбом, а коленки дрожали. Монике уже не спалось. Она встала с кровати, тихонько открыла дверь, и спустилась по лестнице на первый этаж. Было темно, на дворе три часа ночи, и все спали кроме маленькой Моники. Вдруг девочка

случайно споткнулась об какую-то стеклянную бутылку вина, которая валялась на полу, и наступила на маленькую лужицу. Это было пролитое вино. Не успела Моника дойти до гостиной, как перед ней появился страшный, высокий, темный женский силуэт. Девочка вздрогнула. Это была Дебора, одетая в кроваво-бордовый атласный халат.

– Моника!– злобно прошипела Дебби и грубо схватила Моника за воротник ее ночной сорочки.

– Ч..что?– робко запинаясь девочка.

– Какого дьявола ты шарахаешься по дому в три часа ночи? Что ты здесь забыла? Марш в постель!

– Дебби, где Лулу?

– Без разговоров! Иди спать!

– Но мне приснился страшный сон и я...

– Деточка, этот страшный сон придумал твой маленький и глупенький мозг, это всего лишь сон. Все, проваливай дитя!

– А где Лулу?

– Луна спит как убитая, что ей еще делать в такое время?– рывкнула Дебби. Моника хотела пойти на кухню, но женщина поймала ее за рукав.

– Стой! Куда пошла? Жрать захотелось?

– Я пить хочу, у меня в горлышке пересохло.

– Марш в постель, нечего в холодильнике ночью ковыряться!– Дебби оттолкнула девочку и дала ей пинок под зад. Монике стало неприятно, ей даже воды попить не дали. Девочка пошла в ванную, включила холодной воды и начала

пить прямо из под крана. Моника напилась, пошла обратно в постель, легла на кровать, и попыталась уснуть, но ей уже не спалось. Девочку мучило любопытство, почему же Дебби сама не спит в такое время? Моника решила пойти и тихонечко посмотреть. На этот раз, спускаясь по лестнице, девочка была бдительнее, стараясь снова не споткнуться об бутылку. Моника шла на цыпочках, и тихо подойдя к стене, начала подглядывать за Дебби. В гостиной был включен телевизор, горел яркий свет экрана. В воздухе чувствовался запах сигарет и вина. Моника сморщилась от неприятного запаха, и слегка выглянула чтобы получше разглядеть происходящее. На диване перед телевизором сидела Дебби. Рядом с диваном стоял белый журнальный столик, где обычно стояла голубая ваза с цветочными узорами, которую очень любила покойная Ребекка Тёрнер, стояла наполовину пустая бутылка дорогого вина, которое мистер Тёрнер хранил у себя в кабинете под замком, пачка сигарет «Marllboro», и бокал с недопитым вином, на котором остался след от губной помады Дебби. Женщина одной рукой ела мороженое, а в другой держала сигарету, смахивая пепел прямо в вазу Ребекки. Монике это рассердило. Дебби смотрела какой-то сериал, и периодически комментировала его.

– Ну и дура.

– Так и надо ему!

– Ха! Я так и знала!

Девочка подумала:» Какая отвратительная тётка! Как па-

па на ней женился?». Вдруг, женщина повернула голову, и краем глаза заметила Монику. Девочка испугалась, побежала, но ей под ноги закатилась бутылка вина, Моника упала и споткнулась, тем самым создав шум. Дебби услышала шум, отложила мороженое с сигаретой, и подбежала к лестнице. Тут девочка поняла что ей конец.

– Опять ты! Иди сюда, маленькая дрянь! – мачеха схватила свою падчерицу за волосы и потащила в гостиную.

– Ай! Ай, больно! Отпусти пожалуйста!– умоляла девочка, чуть ли не крича от боли.

– Села!

Дебби швырнула Монику на диван, схватила ее за руку и сильно сжала запястье девочки. В детскую ручку Моники впивались острые как ножи красные ногти женщины. Дебби достала из пачки новую сигарету, подожгла ее зажигалкой, и потушила об руку девочки.

– Ай! Зачем ты так делаешь?

– А нечего шарахаться посреди ночи!

– Но я же просто хотела попить воды! Ай!– женщина тыкала окурки в запястье Моники. Дебби выдыхала сигаретный дым прямо в лицо, девочка поморщилась, и начала сильно кашлять.

– Почему ты так делаешь? Мне неприятно!– чуть ли не плакала Моника.

– Тихо! Ты ничего не видела!

– Но ведь это вино папа прячет под замком в своей каби-

нете! Зачем ты его выпила? Ты воровка?

– Тихо, Моника.— процедила сквозь зубы Дебби и снова сжала руку девочки, покрасневшую, с глубокими следами от ногтей.

– Ай!

– Ничего не говори папе. Если я узнаю что ты меня выда-
ла, я запихну тебе в рот целую пачку сигарет и заставлю вы-
курить. Поняла?— угрожала Дебби, и еще сильнее нажала на
руку Моника. Девочка сжала зубы, стараясь не кричать
от боли.

– Хорошо.

– Что? Повтори, я не услышала.

– Хорошо. Я поняла.

– Молодец. Теперь проваливай.

Дебби толкнула Моника под зад, и девочка побрела к себе
в комнату, чувствуя обиду на душе и боль в запястье. Вскоре
она заснула.

На следующий день во время завтрака Моника неловко
чувствовала себя перед Дебби. Мистер Тёрнер пил крепкий
кофе, разговаривая с женой, Лулу убирала со стола, а Моника
сидела, глядя в свою тарелку, стараясь не пересекаться со
взглядом Дебби.

– Хей, Мони, ты чего кислая такая? Невкусно что- ли?—
весело спросила Лулу.

– А? Нет, все очень вкусно.

– Дебби, я ведь уеду на целую неделю, вы ведь поладите?—

спросил Ричард у жены.

– Что? – удивилась девочка, уронив вилку на пол.

– Ну Моника! Какая ты растяпа! – воскликнула Лулу, подняв вилку, и вытерев ее об свой фартук.

– Папа, куда ты уезжаешь?

– Моника, милая, у меня должна состояться очень важная встреча с одним бизнесменом в Лос-Анджелесе. Я уеду на неделю, а Дебби присмотрит за тобой. – ответил мужчина. Женщина ухмыльнулась, глядя на падчерицу.

– Конечно, любимый, мы поладим. – улыбнулась Дебби. Моника посмотрела на мачеху, глаза женщины радостно загорелись.

– Что ж, я рад. Милая, я вижу ты стала хорошей матерью для моей девочки. – мужчина обнял жену за плечи, встал из-за стола, задвинул стул, подошел к дочке, нежно погладил ее кудрявую голову, и поцеловал в макушку.

– Ладно, я пойду собираться, а то через полчаса уже выезжать. Лулу, будь добра, скажи, ты погладила мою рубашку? – сказал Ричард, посмотрев на золотые часы на руке.

– Да, мистер Тёрнер, она висит в вашем кабинете.

– Как? Папа, ты сегодня уезжаешь? – вскочила со своего места Моника.

– Да. Не волнуйся, я обязательно вернусь, а вы недельку поживете без меня.

Моника обратно села на стул, схватившись за голову. Ей было даже страшно представлять что будет с ней происхо-

дить целую неделю.

Пока отец собирался уезжать, девочка как хвостик ходила за ним туда- сюда.

– Папа, а может ты не будешь уезжать?– тихо спросила Моника, стоя у порога кабинета отца. Мужчина стоял перед зеркалом и поправлял галстук.

– Моника,– тяжело вздохнул Ричард.– Я тебе уже говорил. Это по работе. Это очень важно для меня и для моего бизнеса.

На стене в кабинете висела географическая карта Соединенных Штатов. Моника взяла карандаш со стола, подошла к карте, встала на цыпочки, поставила точку на Нью-Йорке, и от этой точки провела линию до Лос- Анджелеса. Расстояние между этими двумя городами было огромное.

– Так далеко!– удивилась девочка.

– Моника! Что ты там делаешь?– резко обернулся мистер Тёрнер.

– Я измеряю расстояние между Лос-Анджелесом и Нью-Йорком.

– Отойди от карты! Нельзя там рисовать!

– Но пап, я же просто...

– Моника!

Отец сурово посмотрел на дочь. В кабинет мистера Тёрнера вошла Дебби.

– Моника! Что ты здесь делаешь?

– Я хочу папу проводить.

– Моника, иди к себе в комнату, хватит путаться под ногами! Ты мешаешь папе, иди, иди!– Дебби прогнала девочку, девочка расплакалась, и Моника убежала к себе в комнату. Она плюхнулась на кровать, взяла большого и мягкого нежно-розового медведя, обняла его, и уткнувшись лицом в его мордочку, горько заплакала. Мистер Тёрнер уехал, забыв попрощаться с дочерью. Девочка очень расстроилась, что отец не попрощался с ней. С того дня как мистер Тёрнер уехал, Дебби стала пользоваться своим положением на полную катушку, и Моника с Лулу окончательно убедились в том насколько Дебора ужасная женщина.

В один субботний денек Дебби собиралась позвать своих подруг в дом мистера Тёрнера чтобы попить вина и посплетничать. Моника в то время была дома, девочка сидела на кровати перед стойкой с нотами и разучивала песню на флейте, готовясь к школьному концерту где она будет выступать. Луна ушла по магазинам за продуктами, Дебби ее попросила приготовить что-нибудь к приходу ее подруг. Женщина сидела на кухне и курила сигары, которые она украдала из кармана пиджака мистера Тёрнера, читая глянцевого журнал. Дебби раздражала повторяющаяся мелодия флейты, доносящаяся со второго этажа из комнаты падчерицы. Сначала она терпела, терпела, но потом ее это окончательно взбесило.

– Как она достала с этой дудкой!

Женщина потушила сигару об журнал, швырнула его в сторону, и помчалась на второй этаж. Дебби бесцеремонно

ворвалась в комнату Моники, взяла ноты и разорвала их в клочья. Девочка была жутко напугана, а видя как мачеха рвет ее ноты, глаза Моники наполнились слезами.

– Хватит! Мне это надоело! Сколько можно уже играть одну и ту же чертову мелодию?– орала Дебби.

– Но мне надо выучить это к школьному концерту...– всхлипывала девочка.

– Меня это не колышет! У меня уже голова болит от твоей дурацкой флейты! Еще раз услышу, я твою дудку тебе в одной место запихну! Поняла, маленькая дрянь? – вопила женщина, резко выхватив флейту из рук Моники. Девочка плакала, собирая клочья разорванных нот, пытаясь соединить их как пазл.

– Я что-то не услышала ответа. Ты меня поняла, Моника?– рявкнула Дебби и наступила ногой прямо на пальчики руки Моники. Пальцы девочки покраснели и опухли под давлением ноги женщины.

– Ай!

– Ты меня слышишь или нет ? С кем я разговариваю?!– Мачеха грубо схватила падчерицу за волосы и поволокла по полу.

– АЙ! ОТПУСТИ, ПРЕКРАТИ! ХВАТИТ! – рыдала навзрыд и кричала Моника, пытаясь вырваться. Дебби сильно вцепилась острыми ногтями прямо в корни волос и кожу головы девочки. Пока она елозила бедную Моника по полу, у девочки задралась темно-синяя юбочка в белый цветочек,

что были видны белые трусики с бабочками, с ножек сползли белые гольфы, а белая футболка задралась до живота. Дебора потащила Монику по лестнице.

– ЧТО ТЫ ДЕЛАЕШЬ? ПРЕКРАТИ, ПРЕКРАТИ! КУДА ТЫ МЕНЯ ТАЩИШЬ?– орала Моника.

– Туда где тебе и место, на улице!

– ЧТО? НА УЛИЦУ? ТАМ ДОЖДЬ ИДЕТ, ХОЛОДНО ЖЕ!

– Замолкни, Моника! Ричард сказал что пока его не будет я могу принимать любые меры наказания, и не забывай, Моника, я твоя мать.

– ТЫ МНЕ НЕ МАТЬ! ТЫ НИКОГДА НЕ ЗАМЕНИШЬ МНЕ МОЮ МАМУ, ТЫ ВСЕГО ЛИШЬ ЗЛАЯ АЛКОГОЛИЧКА!

– Что ты сказала, жидка? – глаза Дебби сверкнули адским огнем. Она прижала падчерицу к стенке, одной рукой держа ее за воротник, а другой рукой дала ей пощечину со всей дури. Моника взвизгнула от боли. На ее белой щеке остался красный след от ладони мачехи.

– Повтори , что ты про меня сказала? –спросила Дебби, но девочка промолчала.

– ЧТО ТЫ СКАЗАЛА ПРО МЕНЯ?– мачеха потрясала Монику за плечи, пытаясь выбить из нее хоть словечко, но девочка захлебывалась в своих слезах и уже не могла что-то произнести. Ее сердце колотило от страха, а ладони дрожали. Дебби ударила падчерицу об стенку, и из носа Моники

потекла кровь. Девочка еще сильнее заплакала, хотела было убежать, но женщина вцепилась в ее руку, толкнула и потащила к выходу.

– НЕТ! НЕТ! ПУСТИ МЕНЯ, ГАДИНА ТЫ! Я ВСЕ ПАПЕ И ЛУЛУ РАССКАЖУ!– кричала Моника. Дебби открыла входную дверь, запустив холодный октябрьский ветер.

– Бесполезно, Моника. Тебе никто не поможет, я уже завоевала авторитет в этом особняке. Иди, прогуляйся, доченька. Домой можешь не приходить. –женщина пнула ногой падчерицу, девочка упала и споткнулась об лестницу. Дебби захлопнула дверь и закрыла ее на замок. На улице шел осенний унылый дождь, по асфальту текли лужи, осенние желтые листья кружились в воздухе и падали на землю. Было зябко и сыро. Моника осталась на улице одна, без куртки и шапки, в одной только юбочке и футболке. Девочка сидела на холодном, жестком и сыром асфальте. На ладони девочки текли капли крови из носа, а на землю капали ее горячие слезы. Моника громко рыдала и начала стучать в дверь, кричать и умолять мачеху впустить ее.

– ДЕББИ! ВПУСТИ МЕНЯ! ПОЖАЛУЙСТА! МНЕ ХОЛОДНО! ДЕББИ!– плакала Моника. Около десяти минут девочка стучалась в дверь и слезно умоляла впустить ее. Ей никто не открыл. На улице темнело, а дождь усиливался. Моника решила просто пойти погулять, ведь может через время Дебби все-таки откроет дверь. У девочки не было ни зонтика, ни дождевика, и ей пришлось идти прямо под дождем.

Все люди торопились домой, по дорогам мчались машины, обрызгивая прохожих. На улице зажигались фонари, освещающая темные унылые улицы. Монике торопиться было некуда, она просто шла куда глаза глядят и пришла к парку. Деревья снимали свои золотые наряды, земля была осыпана мягким желто-оранжевым ковром листьев. По рукам девочки побежали мурашки от холода, ее кучерявые волосы стали прямыми из-за сильного дождя, а одежда промокла до ниточки. Моника присела на скамейку. Ноги у девочки онемели от сырости, голос дрожал, а руки тряслись от холода. Моника была безумна голодна, но у нее даже денег не было чтобы купить себе чего-нибудь поесть. «Эх, а ведь Лулу наверняка сейчас готовит что-нибудь вкусное...» — подумала девочка, мечтая о еде.

Вдруг, мимо Моника прошел хромой старичок с тростью, в бежевом пальто, больших очках в черной оправе и шляпе. Он кряхтел и кашлял. Увидев маленькую девочку, он остановился, и спросил:

– Девочка! А ты чего сидишь тут одна? Где твои мама с папой?

Моника подняла голову и посмотрела в добрые глаза незнакомца.

– Мама у меня нет. Папа в Лос-Анджелесе.

– Бедняжка. А чего же ты без куртки? Ты ведь можешь заболеть. — старичок присел рядом с девочкой.

– Я знаю. Я хочу заболеть.

– Как? Что ты такое говоришь? – удивился незнакомец. – Но ведь если ты заболеешь ты не сможешь видаться и играть с друзьями.

– У меня нет друзей. Меня мачеха на улицу выгнала. Теперь я хочу заболеть и умереть, чтобы не видеть ее больше.

– Плохо так. А почему она так поступила с тобой? Ты ведь такая хорошая девочка.

– Я не знаю. Папа уехал и Дебби, моя мачеха, решила что может делать все что хочет.

– Мда. Вот что власть делает с людьми. Я тебя понимаю. Мой сын также поступил со мной. Он губернатор Мичигана, и видимо решил что может прогнать своего родного отца.

– Какой ужас! Прогнать своего родного отца? – удивилась Моника.

– Да. Может он и губернатор Мичигана, важный политик, для меня он все равно останется малышом Джеймсом. – грустно сказал старик, вытирая слезы. Моника не знала что сказать, но ей было очень жалко бедного дедушку. Какое-то время старик и девочка сидели молча, но потом дедушка сказал:

– Ну что ж, девочка, иди домой, может твоя мачеха все-таки впустит тебя. Храни тебя Господь! – старик встал, и медленно побрел дальше.

– Спасибо! – крикнула ему вслед Моника. Девочка была тронута рассказом незнакомца и помолилась чтобы у дедушки было все хорошо. Вдруг, она услышала жалобный писк.

Моника поглядела по сторонам, и посмотрела вниз. Под лавочкой сидел маленький одноглазый серый котенок. Он дрожал от холода, а шерстка у него была мокрая и грязная. Малыш был совсем маленький и совершенно один, как и Моника.

– Ой! Котеночек!– воскликнула девочка. Она наклонилась и взяла на руки одноглазого малыша. Кроха пищал и полз по Монике, вцепившись коготками в ее футболку. Девочка нежно обняла котенка, и поцеловала его в носик.

– Ты такой маленький! Бедняжка, почему ты один? – Моника посмотрела на мордочку малыша и заметила что у котенка отсутствует один глаз. – Ой, у тебя глазика нет! Бедный котик!– Девочка было очень жалко маленького котенка, оставить его тут одного она не могла, и тогда Моника подумала:» А что если я оставлю его у себя? Но надо чтобы никто не узнал.» Когда девочка гладила и ласкала котенка он мурлыкал и прижимался к ней. Видя как малыш радуется, Моника точно решила приютить его.

– Не бойся кроха, я тебя тут не оставлю. Я назову тебя Габриэль, или просто Габби.

– Мяу!– радостно мяукнул Габби. Девочка посмотрела на небо и поняла что совсем скоро ночь и ей пора бы возвращаться домой. Моника взяла Габриэля, прижала его к себе, и пошла домой, в надежде что ее питомца не заметят, а злая мачеха пустит ее домой. Вскоре Моника вернулась к воротам родного особняка, возле которого стояли две чужие маши-

ны, принадлежавшие подругам Деборы. «Ох, лишь бы Лулу была дома»— взмолилась Моника. Девочка дернула дверь, к счастью она была открыта. На пороге стояло четыре пары женских туфель и сапог, а на вешалке висели чужие пальто и плащи. Из гостиной доносился женский смех и звон бокалов. Дебби веселилась с подругами и пила вместе с ними. Моника быстро юркнула на второй этаж и помчалась к себе в комнату. Она закрыла дверь на замок, чтобы никто не увидел Габби, положила малыша на пол, и принялась искать коробку чтобы сделать крохе кроватку. Моника откопала из-под кровати пустую картонную коробку с ее старыми куклами. Девочка достала кукол, оттряхнула пыль, нашла маленькое мягкое голубенькое одеяльце и постелила его на дне коробки. Пока Моника готовила для малыша кроватку, Габби ходил по комнате девочки, оставляя коричневые грязные следы от его лапок по белоснежному ковру.

— Ой! Габби! Меня Луна ругать будет! Пойдем я тебе помою!— воскликнула Моника, взяла котенка, понесла его в ванную и отмыла кроху от грязи. Малыш пищал, но потом успокоился когда хозяйка нежно завернула его в беленькое махровое полотенчко и высушила. Когда Габби высох, Моника взяла игрушечную розовую расческу для кукол и аккуратно расчесала шерстку Габби. Потом она открыла шкатулочку с бантиками, ленточками и заколочками. Моника нашла красивый желтый бантик и аккуратно повязала его на шею котенка.

– Ты теперь такой красивенький и чистый, Габби!– Девочка приласкала котенка и поцеловала его в мордочку.

– Моника!– раздался поблизости голос горничной.

– Ой! Луна идет!– испугалась девочка.– Габби, тебя надо спрятать!– Моника засуетилась и начала думать куда же ей спрятать котика. Девочка посадила малыша в коробку, а коробку поставила в шкаф.

– Сиди тихо!– прошептала она.

– Моника!– тут в комнату вошла Лулу. Моника вздрогнула. Луна ошарашено поглядела на девочку. Она была мокрая с головы до ног, под носом осталась засохшая кровь, глаза были опухшие от слезы, юбка, футболка и гольфы были испачканы в грязи.

– Мони, девочка моя, где тебя носило?– обеспокоенно спросила Лулу.

– Лулу, я... – девочка начала запинаться, ведь не знала как объяснить горничной всю ситуацию которая с ней произошла.

– Почему ты такая грязная?– Луна подошла к Монике, взяла ее за холодную озябшую руку, и спросила:

– Брр!.. Неужели ты ходила гулять в такой ливень? А что с ковром, как же мне его теперь отстирать?

– Нет! Нет! Луна, клянусь! Я не нарочно!

– Тише, тише! Мони, я тебя не ругаю. Просто скажи что с тобой случилось. Я пришла с магазина а тебя нет. Дебби мне сказала что ты ушла гулять с друзьями, но я ей не очень

верю.

– Врет она! У меня ведь даже друзей нет!

–Мяу!– раздалось из шкафа, и оттуда вывалилась коробка вместе с Габби. Моника испугалась, Луна увидела котенка.

– Хотя, теперь есть. Лулу, это Габби, мой друг. Я нашла его на улице когда Дебби выгнала меня из дома.– Моника взяла Габби на руки и малыш радостно мяукнул.

– О Господи Боже мой! Погоди, Дебби выгнала тебя из дома? Ничего не понимаю!

– Луна, ты лучше не верь ей. Да, пока тебя не было она наорала меня за то что я на флейте играла, а потом из дома выгнала.

– Ужас! Я чувствовала что она врёт! Моника, малышка, а где ты нашла котенка?

– В парке, он был совсем один, не могу же я его оставить там одного!

– Ты права, но твой отец тебе точно не разрешит оставить его у нас. Про Дебби я вообще молчу, у нее ведь аллергия на кошек.

– Лулу, я буду о нем заботиться сама, я смогу, я большая уже!

– Конечно, солнышко, ты очень самостоятельная девочка, но что ты будешь делать если папа или Дебби узнают?

– Я своего Габби никому не отдам, я его защищу!

– Котенка зовут Габби?

– Да, Габриэль, это я его так назвала.

– Очень красивое имя! – Луна улыбнулась и погладила котенка за ушком.

– Лулу, давай это будет наш с тобой секрет? Ты никому не расскажешь?– тихо спросила Моника.

– Конечно не скажу. Но смотри, Моника, помни что ты в ответе за тех кого приручила.

–Ладно! Я буду о нем хорошо заботиться!

– Вот и умница! А теперь иди прими ванную и положи грязную одежду в корзину, я постираю.

Моника умыла личико, почистила зубы, и вскоре легла спать, положив котенка в коробочку. Девочка спала сладким и крепким сном, чувствуя счастье что у нее появился маленький друг.

Поздней ночью пьяная Дебби ворвалась в комнату падчерицы и уснула прямо на полу.

Девочка проснулась из-за сухости во рту и хотела пойти на кухню выпить воды, но вдруг заметила что в коробке Габби нет. Моника начала искать его по всей комнате но котенка не обнаружила. «А вдруг он убежал?»– испугалась девочка. Моника обыскала весь второй этаж, и в последнюю очередь зашла в ванную комнату. Ванная была наполнена водой и что-то серое, похожее на комок, лежало на дне. Девочка прищурилась, пытаясь что-то разглядеть, подошла поближе, наклонилась, опустила руку в воду, и достала серый комочек. Это был Габби.

– Габби!– с ужасом крикнула Моника и начала трясти ко-

тенка чтобы тот очнулся. Руки девочки дрожали от страха а на ладонях остались мокрые клочки шерсти.

– Габби! Очнись, пожалуйста!– начала плакать Моника. Девочка залилась слезами и не знала что произошло с Габби. Она выбежала из ванной и побежала к Лулу чтобы рассказать о случившемся. Тут навстречу по лестнице поднялась Луна, неся большую переполненную корзину грязного белья.

– Ой!– воскликнула горничная когда девочка нечаянно врезалась в нее.

– Моника, куда ты так бежишь? Что-то случилось?

– Луна, что с Габби?– со слезами на глазах спросила Моника, показывая горничной маленькое мокрое тельце котенка.

– О Господи!– Луна выронила корзину с бельем и взяла на руки Габби. Девушка осмотрела котенка и дрожащим голосом сказала:

– Он мертв...

– Как?!

Тут из спальни вышла Дебби. У нее было покрасневшее лицо и она часто чихала.

– Дебби!

– А, это твой гадёныш... Где ты его взяла? На помойке что- ли?– спросила Дебби вытирая нос носовым платком.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.